

Цинь Суйчжи посмотрел на ошеломленную Су Лин и нахмурился:

- А Лин, что с тобой? Ты знаешь этого человека?

Су Лин глубоко вздохнула и собрала свои чувства в кулак. Она подняла голову и небрежно ответила:

- Как это возможно? Мне просто любопытно.

Цинь Суйчжи подозрительно взглянул на нее и кивнул в сторону прохода:

- Все расходятся, давай тоже уйдем.

Су Лин послушалась.

Они остановились пообедать, но за едой мысли Су Лин явно блуждали где-то далеко.

Цинь Суйчжи не мог знать скрытые мысли дочери своей семьи, но он чувствовал, что она все еще думала о Чжу Цзэ в своем сердце, поэтому беспомощно начал:

- А Лин, куда ты хочешь пойти дальше? Старший брат отвезет тебя туда.

Су Лин отложила палочки и воспользовалась его предложением:

- Я слышала, что в павильоне Цинфэн просто потрясающие представления. Хотелось бы взглянуть.

Цинь Суйчжи не знал, смеяться ему или плакать, и посмотрел на нее:

- Этот павильон Цинфэн — место, где собираются мошенники, что за место для юной барышни? Что ты будешь там делать?

Су Лин отступила, чтобы продвинуться вперед. Она неохотно выдавила намек на улыбку:

- Если старшему брату это не нравится, то давай не пойдем.

Как мог Цинь Суйчжи не понять, что эта улыбка была натянутой?

На самом деле, когда дело касается высокомерного и своеправного характера старшей барышни Цинь, вклад Цинь Суйчжи не может остаться недооцененным. Он не портил Цинь Лин безоговорочно только эти один или два дня. Правда заключалась в том, что всякий раз, когда он видел ее несчастной, он немедленно отказывался от любых своих принципов и менял решение.

- Я отведу тебя туда.

Сказав это, Цинь Суйчжи потёр лоб и продолжил:

- Поэтому тебе следует надежно закрепить вуаль и не снимать её.

Су Лин улыбаясь кивнула:

- Хорошо.

Цин Суйчжи улыбнулся ей в ответ.

Столичный Дунчжимэнь - самое процветающее место в Великом Чжоу.

На улице кипела жизнь, и было много магазинов на любой вкус. Хор голосов коробейников не замолкал ни на минуту; их крики звучали, то усиливаясь, то стихая по очереди.

Су Лин огляделась и подумала: "По сравнению с тем временем, когда покойный Император был еще у власти, столица действительно стала намного оживленнее".

Они прошли через переулок и свернули за угол, прежде чем наконец прибыли в Цинфэн Павильон.

В павильоне было три этажа. Первый этаж был сценой для представлений. Второй этаж был разделен на частные комнаты, в которых собиралось много высоких гостей - обычно высокопоставленных чиновников, людей из круга боевых искусств и купцов из зарубежных стран, - чтобы выпить за просмотром представления.

Что касается третьего этажа, то именно здесь находилась выдающаяся и знаменитая нелегальная Палата Фейниао.

В первый раз она пошла туда, чтобы купить информацию о Сяо Ю.

На черной табличке с золотым контуром, размещенной в Палате, была фраза: "Узнай правду своей прошлой жизни, пойми боль своей нынешней жизни, разгадай тайны следующей жизни".

Эти слова до сих пор были свежи в ее памяти.

Следуя за Цинь Суйчжи, Су Лин и вошла с главного входа.

Главная управляющая Павильона Цинфэн, Ю Байци, увидела незнакомцев и сразу оценила их благосостояние.

Она повидала в столице немало авторитетных и влиятельных чиновников, и вошедший юноша не был одним из них. Однако этот молодой господин перед её глазами был одет как дворянин, да и манеры его также не были похожи на манеры простолюдинов. Она пришла к выводу, что он либо сын богатого купца, либо только что приехал в столицу.

Что касается юной госпожи позади него...

Управляющая Ю прищурилась.

Одетая в великолепный наряд из тонкого шелка, с жемчужными серьгами и поясом, украшенным зелеными нефритовыми цветами, она просто стояла там, но даже шляпа с вуалью не могла справиться с задачей полностью скрыть такую великолепную красоту.

Просто... у управляющей было ощущение, что манера поведения этой девушки была несколько знакомой. Однако она не могла уверенно это утверждать.

Вновь взглянув на то, как они держатся друг с другом, мадам Ю догадалась, что они должны быть братом и сестрой.

Она подошла к ним с улыбкой на лице и спросила:

- Эти двое гостей пришли посмотреть оперу?

Цинь Суйчжи кивнул:

- Да.

Мадам Ю поджала губы:

- Тогда пройдемте в эту сторону.

Через некоторое время мадам Ю сказала брату с сестрой:

- Гости обычно спешат к нам, когда приходит очередь выступать госпоже Сы Юэ. Она известная актриса из префектуры Гуанчжоу, очень обаятельная, а также талантливая в четырех искусствах\*.

Су Лин улыбнулась:

- Когда её выход?

- Примерно через 15 минут.

Су Лин сделала вид, что заинтересовалась:

- У вас есть сценарий?

- Естественно. Чуть позже барышне принесут его.

Мадам Ю круглый год вращалась среди мужчин; можно сказать, что стремление кокетничать и очаровывать проникло даже в ее кости. Увидев, что Цинь Суйчжи красив и серьезен, она не могла не поддразнить его:

- Наша госпожа Си Юэ продает свои навыки, а не тело. Неважно, насколько она понравится молодому господину, позже ему следует держать себя в рамках.

Всего одно предложение заставило лицо этого неженатого молодого господина покраснеть.

Су Лин на самом деле не могла сдержать смех.

После того, как управляющая ушла, Цинь Суйчжи покосился на нее и сказал:

- Посмотри на свой вид завсегдатая. Скажи мне, ты бывала здесь раньше у меня за спиной?

Как только эти слова прозвучали, Су Лин немедленно отрицательно помотала головой.

Однако она тайком усмехнулась про себя.

Кто знает, сколько раз она уже чувствовала себя так с тех пор, как проснулась.

Хотя она и так уже изо всех сил старалась имитировать Цинь Лин, какой её помнила, человек все равно бессознательно раскрывает свои настоящие мысли и не может постоянно все

скрывать от окружающих.

Не будем говорить о других людях, но Цинь Суйчжи за эти два дня не раз вздыхал, сетуя, что она, кажется, серьезно пострадала, раз так изменилась.

Но это было все еще в пределах понимания и принятия для семьи Цинь. Даже если они сочтут её поведение несколько странным, они не будут сомневаться в ее личности.

Однако Дворец - это совсем другое дело.

Ее внешность, ее голос, ее почерк и каждая ее привычка — все могло принести ей беду. В любой день. В любой момент.

Если бы она вошла во Дворец с таким лицом, то могла бы обмануть других, но как насчет Сяо Юя? Как она может гарантировать, что по прошествии некоторого времени такой проницательный человек не обнаружит ни малейшего изъяна?

Все во Дворце были проницательными - или мертвыми. Прежде всего, в действительности она не была Цинь Лин, той старшей барышней семьи Цинь, которая когда-то жила в этом мире, в этом теле. Одного этого более чем достаточно, чтобы запросто обвинить её в том, что она какое-то чудовище, используя эти типичные схемы и уловки с дворцовыми "убийствами без крови".

Если кто-то может вернуться к жизни, заменив душу в чьем-то теле, то такой человек ничем не отличался от демона; его никто не станет терпеть.

Что ей тогда делать?

Су Лин размышляла до тех пор, пока не услышала тихий звук барабанного боя.

Дым спиралями поднимался от каждой курильницы на сцене, создавая ощущение, будто все затянуло туманом. Внезапно из-за зеленой занавески появилось тонкое и светлое запястье, двигавшееся вертикально вверх с невыразимым изяществом.

Сразу за рукой показалось остальное тело женщины в красных одеждах, отделанных золотыми нитями. На голове у нее был серебряный буйяо\*\* с цветами из драгоценных камней. Женщина держала веер, закрывая им лицо. Шаг за шагом она шла к центру сцены.

Су Лин опустила голову, чтобы посмотреть на сценарий.

"Юнь Тайцюань".

Речь в опере шла о знатной даме из семьи хоу\*\*\*, которая зарабатывала на жизнь работой в публичном доме.

Су Лин поддержала щеку рукой и окинула сцену взглядом.

Сначала она хотела только бросить пару взглядов, однако, увидев немного, попалась на крючок.

Су Лин никогда не видела женщину, чьи глаза, нос и губы не представляли бы из себя ничего особенного и выдающегося, но при этом все лицо вместе могло бы казаться таким очаровательным. Каждый хмурый взгляд или улыбка излучали глубокие любовные переживания, и каждая её эмоция выражалась непринужденно, захватывая внимание.

Она расправила красное одеяние с золотой подкладкой.

Здесь бордель.

Она надела наряд из шелка и атласа.

Здесь находится резиденция знатной особы.

В один момент она оглянулась с мягкой улыбкой, в следующий момент она опустила голову и заплакала.

Су Лин постучала по столу указательным пальцем и прикусила губу.

Эта госпожа Си Юэ действительно хороша, ах!

Цинь Суйчжи обратил внимание, что сестра внимательно наблюдает за актрисой, и горько подумал: "С ее темпераментом, если она войдет во Дворец, я не знаю, что с ней произойдет в будущем".

Подумав об этом, Цинь Суйчжи сжал кулаки.

Причина, по которой он взял ее вчера, чтобы извиниться перед их отцом, на самом деле заключалась не только в демонстрации «сыновней почтительности». Было еще кое-что, о чем он не сказал.

Он дал ту клятву, поэтому в этой жизни ему не суждено участвовать в Императорском экзамене и стать чиновником. Если предположить, что она действительно войдет во Дворец, то он не сможет ей дать ей ничего. Кроме, разве что, того, что обеспечит ее большим богатством.

Поэтому в будущем она могла полагаться только на Цинь Вана.

Цинь Суйжи сопровождал Су Лин три дня, всячески её развлекая. Перед отъездом он снова и снова напоминал ей:

- Даже после того, как я уеду, ты не должна снова видеть Чжу Цзэ.

Су Лин снова и снова кивала головой в ответ:

- Да. Хорошо. Я уже это знаю.

Цин Суйчжи оставалось лишь надеяться, что это правда.

- Хорошо. Тогда... я вернусь в следующем месяце!

Дом Цинь, северный двор.

Туман застилал луну, шуршала листва.

Цзян Ланьюэ сидела на табурете у себя во дворе. Она опустила глаза, снимая серьги, и прошептала стоявшей рядом с ней момо\*\*\*\*:

- Что старшая барышня делает в эти дни? Есть ли какие-нибудь новости от Чжу?

Старая момо прошептала в ответ:

- Молодой господин Чжу сказал, что старшая барышня в последнее время не писала ему писем.

Цзян Ланьюэ нахмурилась:

- Не может быть! Неужто, вернувшись однажды с того света, она действительно изменила характер?

Старая момо сказала с улыбкой:

- Судя по тому, что видит эта служанка, она из тех людей, которые не смогут измениться. Фурен\*\*\*\*\*, вы не знаете, куда старший молодой господин возил ее в последние несколько дней?

Цзян Ланьюэ приподняла брови:

- Куда?

- Павильон Цинфэн. Старшая барышня довольно интересна; кажется, что она не хочет жить мирной жизнью с самого рождения. Она, девушка из приличной семьи, бежит развлекаться в такое место. Что хорошего там может быть? Почему старший молодой господин позволяет ей делать все, что ей заблагорассудится?

Цзян Ланьюэ усмехнулась:

- Разве это не было так с тех пор, как они были маленькими? Если Цинь Лин хочет луну в небе, Цинь Суйчжи достанет ее для нее. Между тем, моя Жун... Если я не буду бороться за нее, у нее ничего не будет.

Старая момо оживилась:

- Может быть, следует рассказать об этом Мастеру?

- Нет необходимости, — Цзян Ланьюэ показала ей три пальца, — Цинь Суйчжи уехал. Не пройдет и трех дней, как она обязательно отправится туда сама. Пусть ее личность в это время откроется, не будет ли так лучше?

---

Однако Цзян Ланьюэ не ожидала, что визит Су Лин в элачное место, которого она с таким нетерпением ждала, состоится менее чем через один день.

Цинь Суйчжи вернулся в Цяньань

Цинь Ван был занят каждый день, а Цзян Ланьюэ не могла контролировать ее. Поэтому следующим же утром Су Лин встала пораньше, взяла служанку и слугу-мужчину и направилась в Павильон Цинфэн.

Неожиданно, как только она вошла в дверь, она столкнулась с тем, что Павильон Цинфэн погрузился в хаос.

- Мадам Ю, назовите вашу цену! Вот та госпожа Си, этот молодой господин хочет ее!

Управляющая улыбнулась:

- Госпожа Си продает свои навыки, а не свое тело. Сегодня она приезжает в Цинфэн, чтобы выступить на сцене, стремясь заработать на жизнь. Молодому господину Цзяну не нужно усложнять девушке жизнь. Если молодой господин Цзян ищет тесного общения, он может заглянуть в Павильон Чу.

-Более того, даже если я назову цену, то, боюсь, вы не сможете ее себе позволить. При всем уважении.

Су Лин нахмурилась.

Что это за Цзян?

Это семья Цзян помощника главы Министерства Доходов, Цзян Чэньюаня, или это семья Цзян Цзунтина, главы Министерства Обрядов?

Мужчина от души рассмеялся:

- Мой отец — помощник главы Министерства Доходов, Цзян Чэньюань. Как я, Цзян Ву, могу не иметь достаточно денег? Вы просто укажите цену.

О. Это действительно Безденежный Цзян.

С учетом характера твоего отца странно, что у тебя есть деньги.

Цзян Чэньюань был известным скрягой в Министерстве Доходов. Он был настолько скуп, что часто обижал людей в Суде.

Однажды кто-то из таких обиженных устроил проверку счетов семьи Цзян, чтобы найти злоупотребления или ошибки. Однако Цзян Чэньюань был полностью невиновен и никогда не брал ни единой лишней монетки.

Су Лин наклонила голову и посмотрела на рыдающую госпожу Си Юэ.

Внезапно она почувствовала, что время появления Цзян Ву было как нельзя кстати.

Управляющая снова улыбнулась:

- Извините, молодой господин Цзян. Если госпожа Си откажет сегодня, мадам Ю не будет называть никакой цены.

- Все, окружите этот Цинфэн Павильон!

Цзян был настроен решительно:

- Я действительно хочу ее сегодня! Не говорите, что я ворую людей в вашем Цинфэн Павильоне; я дам вам деньги прямо здесь и сейчас.

- Подожди.

Су Лин продвинулась на один шаг вперед и начала:

- Молодой господин, не торопитесь так. Раз вы можете назвать цену, то и я могу назвать цену. Если ваша цена будет выше моей, я уйду; в противном случае вам и вашим людям придется уйти.

Цзян Ву покосился на вуаль Су Лин и спросил:

- Кто ты? Из какой семьи? Осмеливаешься диктовать мне правила?

Су Лин села на низкий табурет, спокойно сложила руки на коленях и ответила:

- Молодой господин Цзян не нуждается в знании о том, кто я. В конце концов, это аукцион, главное — деньги. Вы не согласны?

Цзян Ву посмотрел на крепких телохранителей, стоящих рядом с ним, и вздохнул:

- Хорошо, хорошо. Я ставлю пятьдесят таэлей.

Исходя из зарплаты чиновников текущей династии Великого Чжоу, это было немало. В настоящее время пятидесяти таэлей вполне достаточно, чтобы купить двух наложниц.

Стартовая цена не была низкой.

Су Лин небрежно ответила:

- Сто таэлей.

Несмотря на то, что семья Цинь не была известна, семья Вэнь была чрезвычайно богатой. А после того, как Цинь Суйчжи начал управлять бизнесом семьи Вэнь, она стала еще богаче. Теперь бизнес семьи охватывал не только Цяньань, но и Хэнань. Суммы, которые давали обычно Цинь Лин, были отнюдь не маленькими.

Она оценила стоимость предметов, которые были при себе у Цинь Лин, и прибавила к имевшейся сумме серебряных таэлей. Самое меньшее, она могла собрать 800 таэлей.

Просто эти 800 таэлей все еще не решали проблему. Если она смогла собрать 800 таэлей, то сможет и сын Цзян Чэньюаня.

Увидев, что она не хочет проявить благоразумие, Цзян Ву начал чувствовать негодование:

- Ха! Двести таэлей!

Су Лин немедленно подняла ставку:

- Четыреста.

После этой цифры атмосфера резко изменилась.

Лицо Цзян Ву резко изменилось. Он сжал кулаки и холодно произнес:

- Пятьсот таэлей.

Увидев, что он не удвоил ставку, Су Лин еще раз подсчитала про себя, а затем улыбнулась и сказала:

- Восемьсот таэлей.

Даже невооруженным глазом было видно, как у Цзяна пот течет по вискам. Он сердито сказал:

- Кто ты?!

Он посмотрел на двух непримечательных людей позади Су Лин. Она и в самом деле не была похожа на человека из богатой семьи.

Но если это не благородная дама, то самоуверенность этой женщины уж слишком велика!

Су Лин медленно произнесла:

- Судя по отношению молодого господина Цзяна, он собирается ударить меня? Если вы хоть пальцем меня сегодня тронете, я боюсь, что ваш уважаемый отец отведет вас к сиятельному господину Сюэ на чашку чая.

Сиятельный господин Сюэ - это был высокопоставленный чиновник Министерства Юстиции, Сюэ Сянъян, родной старший брат нынешней Супруги Сюэ.

- Как твоя фамилия? Ты пришла сюда тайком из резиденции Сюэ?

Су Лин не ответила на это.

- Госпожа Си Юэ все еще здесь, молодой господин Цзян все еще хочет сделать ставку?

Увидев такое отношение, Цзян Ву не осмелился повысить ставку. Более того, он не думал, что эта актриса стоит восьмиста таэлей.

Он нахмурился:

- Ты просто юная барышня семьи! О чем ты думаешь, покупая актрису за восемьсот таэлей!

- Вы говорите, что я покупаю, но на самом деле это не так. Уйдет она или останется сегодня - будет зависеть от ее решения.

Важно видеть разницу между несправедливостью и помощью в трудную минуту.

Су Лин встала и подошла к госпоже Си Юэ. Она приподняла вуаль немного и тихо спросила:

- Госпожа Си уйдет со мной?

-----

\* Четыре искусства - четыре дисциплины, которыми должен был владеть образованный человек: игра на гуцине, игра в го, живопись и каллиграфия.

\*\*Буйяо - женский головной убор. Как правило, шпилька с подвесками.

\*\*\* "Хоу" - титул, аналог примерно того же статуса - "маркиз".

\*\*\*\* Момо - "старая мамка", служанка пожилого возраста. Как правило, это кормилица или няня девочки из господской семьи, которую отдавали ей с собой в приданое, выдавая замуж. По понятным причинам старые момо - обычно самые доверенные слуги.

\*\*\*\*\* Фурен - главная жена. Здесь в анлейте "мадам". Было изменено на китайский титул. Это, прежде всего, означает "хозяйка дома". Наложницы не имеют права именоваться таким титулом. Таким образом автор дает понять, что амбиции наложницы не утихли, а также что это, во-первых, не скрывается (потому что этот титул открыто использует служанка) и что хозяин дома совсем не против (потому что иначе это делать не посмели бы, боясь полагающегося в таких случаях наказания - семейные правила всегда содержали списки наказаний, в том числе и за такое вопиющее нарушение).

<http://tl.rulate.ru/book/62602/2009743>